

Выходит 1 раз в два месяца

Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 31 марта 2009 г. ПИ № ФС 77-35853

Главный редактор

Б.Н. Шустин

Главный научный консультант

В.К. Бальсевич

Редакционная коллегия

В.В. Балахничев
П.А. Виноградов
С.П. Евсеев
П.В. Квашук
О.В. Матыцин
В.А. Панков
А.М. Кравцов
В.Н. Платонов,
Республика Украина
С.Н. Португалов
Х. Сазаньски, Польша
А.Г. Тоневицкий

Ответственный секретарь

М.В. Арансон

Адрес редакции

105005, г. Москва,
Елизаветинский переулок, д. 10.
Тел. (499) 261-21-64, 261-58-19
e-mail: shustin@vniifk.ru

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» – 20953

© Всероссийский научно-исследовательский институт физической культуры и спорта

Издатель:

ОАО «Издательство «Советский спорт»».
105064, г. Москва, ул. Казакова, 18.
www.sovsportizdat.ru
e-mail: sovsport@mail.tascom.ru

Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ».
140010, г. Люберцы Московской обл.,
Октябрьский пр-т, 403.
Тел. (495) 554-21-86

Содержание

Теория и методика спорта высших достижений	
<i>Ипполитов Ю.А., Мишин А.В., Новиков А.А., Тарасова Л.В., Шамилов Г.С.</i> Инновационные технологии подготовки спортсменов	3
<i>Смольянов П.В.</i> Как организаторы спортивных мероприятий должны помогать спонсорам	6
<i>Ширковец Е.А., Арансон М.В., Озолин Э.С., Овчаренко Л.Н.</i> Анализ подходов к оптимальному управлению тренировочным процессом в спорте высших достижений	9
<i>Акопян А.О., Панков В.А., Тришин Е.С.</i> Методы исправления характерных ошибок соревновательных упражнений в пауэрлифтинге	13
Теория и методика детско-юношеского спорта	
<i>Ермакова Ю.Н.</i> Характеристика особенностей владения элементами игры в футбол у детей старшего дошкольного возраста	15
<i>Щербаков Б.В.</i> Некоторые особенности методики обучения плаванию дошкольников 4–7 лет	18
Спортивная медицина	
<i>Белова Е.Л., Румянцева Н.В.</i> Взаимосвязь показателей ритма сердца и некоторых характеристик тренировочных и соревновательных нагрузок квалифицированных лыжников-гонщиков	22
<i>Парфенов А.Н., Яшин Т.А., Португалов С.Н.</i> Использование новых пробиотических регуляторов метаболизма в спорте высших достижений (на примере препарата «БИЛАКТИН») – результаты и перспективы	26
<i>Сейфулла Р.Д., Рожкова Е.А., Орджоникидзе Г.З., Кузнецов Ю.М.</i> Биологически активные вещества и индивидуальная чувствительность к ним спортсменов	28
Массовая физическая культура и оздоровление населения	
<i>Артюшина М.Н.</i> Личностно ориентированное обучение как основа развития профессионального туристского образования	36
<i>Белик Я.Н.</i> Влияние физического здоровья на готовность к школьному обучению дошкольников детского сада компенсирующего вида в условиях Среднего Приобья	39
<i>Горелов А.А., Малахов В.А., Собянин Ф.И., Сокорев В.В.</i> Сопряженное воздействие дозированного голодания и умеренных физических нагрузок как средство оздоровления мужчин среднего возраста	43
<i>Леонова В.</i> Влияние комплексов спортивной аэробики на физическую подготовленность детей младшего школьного возраста	46
<i>Орлов В.А., Стрижакова О.В., Фетисов О.Б.</i> Унификация методов контроля соматического здоровья испытуемых разного возраста	48
<i>Осмина Е.В.</i> Сравнительный анализ личностно-смысловых компонентов в мотивации занятий восточными и спортивными единоборствами	51
Труды молодых ученых	
<i>Кыласов А.В.</i> Religio athletae, или Культурно-религиозная сущность олимпизма	55
Сведения об авторах	59

Главный редактор

Б.Н. Шустин

Главный научный консультант

В.К. Бальсевич

Редакционная коллегия

В.В. Балахничев

П.А. Виноградов

С.П. Евсеев

П.В. Квашук

О.В. Матыцин

В.А. Панков

А.М. Кравцов

В.Н. Платонов,

Республика Украина

С.Н. Португалов

Х. Сазаньски, Польша

А.Г. Тоневицкий

Ответственный секретарь

М.В. Арансон

Адрес редакции

105005, г. Москва,

Елизаветинский переулок, д. 10.

Тел. (499) 261-21-64, 261-58-19

e-mail: shustin@vniifk.ru

Подписной индекс

в каталоге «Пресса России» – 20953

© Всероссийский научно-исследовательский институт физической культуры и спорта

Contents

Theory and methodics of elite sports

<i>Ippolitov J.A., Mishin A.A., Novikov A.A., Tarasova L.V., Shamilov G.S.</i> Innovative technologies of athletic preparation	3
<i>Smoljanov P.V.</i> How organizers of sport shows should help sponsors	6
<i>Shirkovets E.A., Aranson M.V., Ozolin E.S., Ovcharenko L.N.</i> Analysis of approaches to optimum training process control in elite sports	9
<i>Akopyan A.O., Pankov V.A., Trishin E.S.</i> Methods for correction of typical errors in competition movements of powerliftings	13

Theory and methodics of children and youth sports

<i>Ermakova J.N.</i> Characteristic features of football game elements mastery in children of the senior preschool age	15
<i>Scherbakov B.V.</i> Some features of a swimming technique training in preschool children of 4–7 years	18

Sports medicine

<i>Belova E.L., Rumyantzeva N.V.</i> Interrelation of parameters of a rhythm of heart and some characteristics of training and competitive loadings of the elite ski-racers	22
<i>Parfenov A.N., Jashin T.A., Portugalov S.N.</i> Use of new probiotic metabolism regulators in elite sports (on an example of a preparation «BILACTIN») – results and prospects	26
<i>Seifulla R.D., Rozhkova E.A., Ordzhonikidze G.Z., Kuznetsov J.M.</i> Biologically active substances and individual sensitivity of athletes to them	32

Rehabilitation and fitness

<i>Artyshina M.N.</i> Personally oriented learning as a basis of development of professional tourist education	36
<i>Belik J.N.</i> Influence of physical health on readiness for school training preschool children of a kindergarten of a compensating kind in conditions of Middle Ob region	39
<i>Gorelov A.A., Malahov V.A., Sobjanin F., Sokorev V.V.</i> Combined influence of the dosed starvation and the moderate physical activities as means of improvement of men of middle age	43
<i>Leonova V.</i> Influence of sports aerobics complexes on physical readiness in children of younger school age	46
<i>Orlov V.A., Strizhakova O.V., Fetisov O.V.</i> Unification of a quality monitoring of somatic health in examinees of different age	48
<i>Osmina E.V.</i> Comparative analysis of is personal-semantic components in motivation of participation in east and combat sports	51

Papers of young scientists

<i>Kylasov A.V.</i> Religio Athletae, or cultural and religious essence of olympism	55
Information about authors	59

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

RELIGIO ATHLETAE ИЛИ КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНАЯ СУЩНОСТЬ ОЛИМПИЗМА

А.В. КЫЛАСОВ,

Государственная академия славянской культуры

Аннотация

В статье рассматриваются социокультурные аспекты становления современного Олимпийского движения, выявляются механизмы его идентификации с играми Древней Греции и раскрывается природа ритуалов, характерных как для античного периода, так и для возрожденных игр. Особо выделяется культовый характер Игр, который стал причиной резко негативного отношения к ним со стороны христианской церкви (в период распространения христианства) и ислама. Раскрываются социальные, культурные и политические факторы, способствовавшие возрождению интереса к языческим играм древних греков и, в частности, антиклерикальные настроения, характерные как для эпохи Просвещения, так и для глобализации. В статье впервые дается определение (реконструкция) выдвинутой Кубертенем концепции Religio Athletae (лат. – религия атлетов) как особой формы почитания атлетов и их достижений, которая обусловлена верой в олимпийские идеалы.

Abstract

The article deals with socio-cultural aspects of the formation of the modern Olympic movement, reveals the mechanisms of its identification with the games of Ancient Greece and disclosed the nature of rituals, characteristic for the ancient period, and for the restored games. The article highlights the iconic nature of the game which has led to sharply negative attitude them by the Christian Church (during the spread of Christianity) and Islam. It reveals the social, cultural and political factors that contributed to the revival of interest in the pagan games of the ancient Greeks and, in particular, anti-clerical sentiment, characteristic for both the Enlightenment and the era of globalization. The article first defines the (reconstruction) concept that was launched by Coubertin of Religio Athletae (Latin – religion of athletes) as a special form of worship of athletes and their achievements, which is due to faith in the Olympic ideals.

Ключевые слова: античные игры, либеральные ценности, культ, Олимпизм, религия атлетов.

Определение основных тенденций развития Олимпийского движения затруднено тем фактом, что они, во-первых, вплетены в реальную международную политику и в культурную жизнь современного общества и по этой причине с трудом поддаются описанию без учета политического и социокультурного контекстов, а во-вторых, являются в значительной степени управляемым процессом. Для того чтобы определить характер и общую направленность этого процесса Международный олимпийский комитет (МОК) в октябре 2009 года созвал в Копенгагене (Дания) 13-й Олимпийский конгресс. Почти все участники конгресса были вовлечены в дискуссию о культурной идентичности и преемственности Олимпийских игр в процессе происходящих преобра-

зований и, в частности, о том, насколько игры, а также методы их организации и популяризации соответствуют духу Олимпизма, самой Олимпийской идее. Точно так же, как античные игры греков послужили образцом для современных Олимпийских игр, современные Игры безусловно станут основой следующего поколения Олимпийских состязаний. В своей книге «Прошлое – будущему» академик Д.С. Лихачев отмечал: «Подлинно новая культурная ценность возникает в старой культурной среде, нового самого по себе как самодовлеющего явления не существует» [1].

Так что же собой представляет та базовая составляющая (инвариантное начало, критерий и образец) Олимпизма, которая обеспечивает идентичность вос-

приятия Игр в условиях постоянных изменений формы их проведения и мотивации участников? Очевидно, что это не изменчивая программа Игр с характерной для нее перманентной ротацией видов спорта, по которым, повсеместно и регулярно проводятся различные чемпионаты, включенные, кстати, и в программы других комплексных соревнований (различные Всемирные игры, Универсиады, Гимназиады и пр.). Так что же тогда может служить критерием и образцом идентификации Олимпизма, если не сами спортивные состязания?

Еще в 1910 году Пьер де Кубертен подчеркивал, что *«церемониальная часть является одной из важнейших, и мы должны урегулировать ее в первую очередь»*, поскольку Олимпийские игры могут выделиться на фоне *«обычной серии мировых чемпионатов»* и превратиться в глобальное *«философское и историческое учение»* лишь *«благодаря блеску... мощной символики»* [2]. И действительно, в Олимпийской хартии МОК содержится огромное количество предписаний относительно устройства церемоний открытия и закрытия Игр, а также других ритуалов. Окончательно убедившись в непреходящем значении внешних атрибутов Олимпизма, Кубертен в 1935 году в интервью французскому журналу «Авто» (L'Auto), комментируя подготовку к Играм в нацистской Германии, заявил, что *«новое Олимпийское движение должно стать религией со своей церковью, догматикой и культом»* [3].

Олимпийская концепция Кубертена нашла живой отклик у фюрера, в результате чего была реализована попытка сакрализации Олимпизма. Главный стадион для Игр XI Олимпиады 1936 года в Берлине спроектировали особым образом: он представлял собой гигантскую Церковь Sports, обрамленную колоннами, самая высокая из которых служила звонницей. На ней был установлен колокол с изображением орла, держащего в когтях Олимпийские кольца, под которыми ниже свастики высечены слова Гитлера: *«Я созываю молодежь всего мира!»* (Ich rufe die Jugend der Welt!) [4].

Таким образом, в течение всего нескольких десятилетий Олимпийский церемониал действительно приобрел характер культового действия, что в определенном смысле соответствовало историческим традициям Олимпизма. И на этом необходимо сделать особый акцент, поскольку именно явно языческий и оккультный характер устройства античных игр, выраженный в их посвящении языческим богам и обожествлении атлетов-победителей, послужил casus belli иерархам Церкви Христа, распространившей свое влияние к тому времени на всю Римскую империю (куда входила и Греция). По настоянию шестого главы (384–399) Святого престола Сириция (Siricius, ?–399) император Священной Римской империи (379–395) Феодосий I (Flavius Theodosius Magnus, 346–395) в 394 году нашей эры издал указ, запрещающий проведение Игр. Римлянам, ставшим христианами в 390 году, разъяснили, что эти состязания – дикая языческая вакханалия.

Аналогичная парадигма в восприятии античных игр сложилась и среди проповедников ислама (фундамен-

талистского толка), которые запретили участвовать в Играх XXVII Олимпиады 2000 года в Сиднее атлетам национальной сборной Афганистана, где к власти пришло движение Талибан. По мнению правивших в стране духовных лидеров «сатанинские игры» являют собой «дикость доисламского периода эпохи Джахилия» (Jahiliya) [5].

В этом контексте становится понятным, почему само возрождение античных игр состоялось в эпоху Просвещения с характерным для нее культом прогресса и духом антиклерикализма. Наиболее ярко эта тенденция проявилась на родине Кубертена, во Франции, где коммунары 5 октября 1793 года специальным декретом ввели свой республиканский (революционный) календарь, отменив христианское летоисчисление. Для празднования Новой эры и в ознаменование преемственности эпох они устроили 1 числа месяца вандемьер (фр. – виноградный, с 22 сентября по 22 октября по григорианскому стилю) на Марсовом поле в Париже мемориальную Олимпиаду Республики [6]. Да и сам Кубертен внес свою лепту в дело коррекции летоисчисления, пытаясь ввести (по образцу древней Греции) «олимпийский» отсчет времени. И в части олимпийской истории МОК это ему вполне удалось. Исходя из этого, можно утверждать, что интерес к возрождению античных игр эллинов проявился в контексте разрушения традиционных устоев и насаждения новых моделей радикального мультикультурализма, основанных на отрицании главенствующей роли христианского вероучения в жизни современного общества, что в свою очередь вполне отвечает вызовам глобализации.

На этом фоне более чем парадоксальным выглядит последующее «принятие» Ватиканом идей Олимпизма Пьера де Кубертена. Возможно, это отчасти объясняется терпимым отношением со стороны Папского Престола к схоластической концепции «мускулистых христиан» (Muscular Christians), положенной в основание доктрины лидера «новых Олимпийцев» Пьера де Кубертена. Но не была ли в этом случае приверженность Кубертена христианским ценностям показной, не служила ли она прикрытием для какой-то иной религиозной или псевдорелигиозной трактовки возрожденных игр?

Сам Кубертен называл ее «Religio Athletae» (лат. – религия атлетов), но не дал ей сколько-нибудь четкого определения (в конце этой статьи будет предложена реконструкция такого определения). Тем не менее подобная религия (или псевдорелигия) вполне вписалась в систему институтов интернационализма, суля мировому сообществу новую форму единства, что удивительно, поскольку сам Кубертен, судя по всему, не имел ясного представления о будущем восприятии Олимпизма.

МОК был основан в конце XIX века, когда оплакивали крушение морально-религиозных устоев и осуждали эгоизм нового мира, сводящего все многообразие жизни к экономическим категориям. Многие тогда пытались найти способы самореализации в условиях эпохи радикального либерализма, когда культивировалась жажда наживы и вера в созидательный потенциал конкурентной борьбы и характерной для нее социальной атомизацией.

Сам же Кубертен объяснял наступивший упадок не политическими и экономическими факторами, а биологической деградацией общества: недостатком здоровья, воли и жизненной силы его членов. В отличие от других идеологов прогресса, например К. Маркса и Ф. Энгельса, для которых улучшение условий существования связывалось с качественным изменением политических и экономических отношений, Кубертен подчеркивал особое значение физического воспитания. Одержимый идеей «продуктивной педагогики», Пьер де Кубертен стал провозвестником *religio athletae*, отцом-основателем и «пастырем» для адептов новой «веры».

Согласно постулатам этой веры, атлеты – участники Олимпийских игр получали возможность примкнуть к высшему обществу, демонстрируя выдающиеся мировые спортивные достижения. Каждому рекорду присваивалось имя конкретного спортсмена. Вполне в духе важнейшего постулата либерализма, который гласит, что любые ценности должны быть защищены правом частной собственности. Этому способствовала возрожденная МОК античная традиция обожествлять олимпийщиков. И это, пожалуй, одна из самых гениальных идей Кубертена – ввести для спортсменов дополнительные места или скамейку запасных в героическом Пантеоне современности.

В древности победителям ставили статуи на специальной аллее в Олимпии, а их имена высекались на стенах храмов, что поднимало их статус до положения полубогов. Кроме того, их освобождали от налогов, кормили всю жизнь за счет города и чеканили монеты с их изображениями [7]. В современном спортивном мире благодаря усилиям МОК нет ничего выше звания *Олимпийского чемпиона*, к *Нему* не прибавляется приставка «экс», в честь *Ego* победы исполняют национальный гимн и поднимают флаг страны.

Вот, что говорил об этом сам Кубертен: «*Почему я восстановил Игры? Чтобы облагородить и усилить разные виды спорта, подтвердить их независимость и перспективу на будущее и таким образом дать им возможность исполнить воспитательную роль, которая на них возлагается в современном мире. Во славу спортсмена, чья физическая деятельность нужна обществу и чья отвага необходима для поддержания духа соревнований*» [8].

Итак, можно предположить, что речь идет о современной разновидности общественного сплочения, основанного на идолопоклонстве и культе героев. Опираясь на светскую, телесно-материальную основу, Кубертен реставрировал мифологию древних греков. Другими словами, пользуясь определением американского философа Роберта Белла (Robert Bellah), он создал *гражданскую религию* [9] с верой в Олимпийские идеалы, снабдив ее символикой, ритуалами и социальными институтами.

Со временем заявленная Кубертенем «религия атлетов» превратилась в мессианскую идею современного Олимпийского движения. Основой Олимпизма стала «реинкарнация» античного поклонения кумирам, содержащая в себе полный арсенал средств настоящего культа:

священные места (спортивные арены), жрецы (чиновники и менеджеры), ритуалы (церемонии открытия и закрытия, сами соревнования) и целый пантеон идолов (чемпионов и рекордсменов). Самым поразительным образом все это относительно мирно «уживается» в современном мире с традиционными вероисповеданиями, но порождает вопрос: во имя чего совершаются победы в спорте?

Спорт по своей природе – одна из форм самопознания, его предназначением является открытие безграничных физических возможностей человека с их обязательной публичной демонстрацией. Именно в этом кроется глубинное противоречие спорта и христианства, а также других мировых религий, которые направляют духовный поиск на раскрытие «внутреннего, нетленного человека». Кроме того, спортивные состязания являют собой ритуальное действие с прославлением конкретного спортсмена, что в свою очередь лишь усугубляет культовую природу спортивных достижений.

Повышенный интерес в современном обществе к спортивным шоу и драматизм состязаний рождают предвкушение катарсиса. Ранее на подобное претендовали лишь искусство и религия. Эти новые тенденции в позиционировании спорта очень точно подмечает немецкий философ Эльк Франке (Elk Franke). «Спорт, – по его словам, – в силу своих особых пространственно-временных и игровых условий обнаруживает родство с другими специализированными областями человеческой деятельности, такими, например, как искусство и театр – с одним, однако, существенным отличием: спортивное действие в ходе соревнований не «транслирует» никакого специфического сообщения, как, например, театральная пьеса или стихотворение. С этой точки зрения драматизм спортивного события бессодержателен! Отсюда вытекают два конкретных следствия: спортивное соревнование удовлетворяет а) существенным признакам драмы, однако его драматизм обусловлен не содержанием, а формой, создаваемой правилами игры; б) драматизм спортивного соревнования не является плодом вымысла, это не игровая репрезентация реальности, как в театре, а нечто, само претендующее на статус реальности» [10].

К сказанному можно добавить, что только сопереживание зрителей наполняет смыслом любое спортивное соревнование. И в этом заключено его коренное отличие от произведений искусства, где драматизм заложен в самом содержании. Болельщики одновременно являются соучастниками процесса и паствой, уповающей на волю спортсменов. А спортсмены, следуя мифо-архаичной традиции, выступают в роли посланников Небес. Но далеко не всегда зрители испытывают чувство восторга. В большинстве спортивных мероприятий (среднего уровня) у зрителей нет даже предвкушения катарсиса.

Отсутствие эстетического эффекта, той щемящей ноты надрывности, которая всегда присутствует в лучших произведениях искусства, отчасти призвана компенсировать жертвенность атлетов, на которую они идут, следуя правилам честной игры (fair play). Справедливость

атлетов по отношению друг к другу порой выражается сознательным отказом от победы. В этом случае их образ наделяют, не побоюсь этих слов, мученическим ореолом.

Подобно церковной традиции, МОК даже учредил специальный орган «канонизации» спортсменов, пожертвовавших личной победой во имя спорта (культ «мучеников») или сделавших карьеру, которая может служить образцом служения идеалам спорта («святые»), а также спортсменов, посвятивших себя пропаганде честной игры («святители»). Этот орган – Международный комитет Fair play, который вручает соответствующие награды:

Трофей Пьера де Кубертена за поступок в духе Fair play, стоивший спортсмену победы;

Трофей Жана Боротра (Jean Borotra, 1898–1994) за соблюдение принципов Fair play на протяжении всей спортивной карьеры;

Трофей Вилли Дауме (Willi Daume, 1913–1996) за деятельность по распространению идеалов и принципов Fair play.

Таким образом, сам факт присуждения этих наград маскирует и оправдывает чисто развлекательный и коммерческий характер современного спорта, переводя его из категории мирских утех (потребительской сферы) в область высших духовных ценностей человека.

Героизация и обожествление высших спортивных достижений, какие существовали в Древней Греции, можно сказать, возрождены в современном обществе. Воззрения языческого античного мира на заслуги атлетов вписались в новую систему общественных взаимоотношений. Наряду с *корпоративной этикой* – продуктом индустриализации общества, Олимпизм закрепился в системе либеральных ценностей. Позднее это явление в американской и европейской философии получило и достаточно четкое определение: *гражданская религия*.

Чемпионы становятся нашими кумирами, и этому новому культу не могут противостоять многие люди, которым свойственно религиозное самосознание. Мало того, некоторые священнослужители зачастую сами становятся яркими болельщиками и благословляют на победы национальные сборные. Мы теперь настолько

верим в спорт, что склонны прощать ему риски, связанные с возможными травмами, подчас не совместимыми с жизнью, полагая, что он в конечном итоге чрезвычайно полезен для долголетия и здоровья. Эта *вера* носит квази-религиозный характер и сродни выражению: «В Россию можно только верить!»

Такая *вера в спорт* объясняется очень удачной, на мой взгляд, цитатой из книги философа Макса Вебера (Maximilian Carl Emil Weber, 1864–1920) «Протестантская этика и дух капитализма» (The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism, 1905). Во время путешествия по США он обратил внимание на значительную роль церкви в американском обществе. В одной из бесед, приведенных в книге, прозвучала мотивация религиозности либерального общества в целом и ее понимание американцами: «По мне, сударь, каждый может верить или не верить, однако если я имею дело с фермером или купцом, который вообще не принадлежит ни к какой церкви, то я не доверю ему и 50 центов. Что побудит его отдать мне долг, если он ни во что не верит?» [11].

Подводя итог проведенному анализу культурно-религиозных аспектов Олимпизма, можно дать вполне конкретное и исчерпывающее определение термина Religio Athletae, предложенного Кубертеном.

По Кубертеному, Religio Athletae (RA) – *это особая форма почитания атлетов и их достижений, которая обусловлена верой в Олимпийские идеалы, прописанные в Олимпийской хартии МОК. Ритуальный аспект RA заключается в исполнении специфических действий атлетов во время Олимпийских игр, а также в следовании поведенческим установкам, закрепленным в Хартии для участников и зрителей во время соревнований. Духовный аспект RA сопряжен с верой в облагораживающую функцию физических упражнений и достижения высшей формы существования через участие в состязаниях. Отсутствие высшего существа в культуре RA позволяет сделать заключение о синкретизме, свойственном вере в идеалы Олимпизма, что не мешает адептам RA сохранять свою принадлежность к любым другим формам вероисповедания.*

Литература

1. Лихачев Д.С. Прошлое – будущему. Статьи и очерки. – Л.: Наука, 1985. – С. 87.
2. Кубертен Пьер. Олимпийские мемуары. – Киев: Олимпийская литература, 1997. – 400 С.
3. Coubertin Pierre de. Comment conçoit les Jeux Olympiques, par Fernand Lomazzi, «L'Auto» // Jean-Marie Brohm. Le Mythe Olympique, 1946. – P. 431.
4. Teichler Hans Joachim. Coubertin und das Dritte Reich // Sportwissenschaft, 1982. № 12. – P. 29.
5. Hein Peter. The Politics of Sport and Apartheid. In: Sport, Culture, Ideology. Ed. Jennifer Hargreaves. London: Rutledge, 1982. – P. 233.
6. Arvin-Bérod Alain. Les enfants d'Olympie. – Paris, CERF, 1996. – P. 27–40.
7. Кун Ласло. Всеобщая история физической культуры и спорта / перевод с венгерского под ред. В.В. Столбова. – М.: Радуга, 1982. – С. 78.
8. MacAloon John. This Great Symbol: Pierre de Coubertin and the Origins of the Modern Olympic Games. The University of Chicago Press, 1984. – P. 378.
9. Белла Роберт. Социология религии // Американская социология. – М., 1972. – С. 280.
10. Франке Эльк. Современный спорт – религия рубежа тысячелетий? // Отечественные записки, № 6, 2006.
11. Вебер Макс. Избранные произведения. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 275.